

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Светланы Валерьевны Тархановой

«Архитектура синагог позднеантичного периода (III-VII вв.)
на территории Северной Палестины:
типология, композиции, декор»

по специальности 17.00.04. – Изобразительное и декоративно–прикладное
искусство и архитектура
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Художественная культура позднеантичного периода (III-VII вв.) как особый феномен в истории искусства давно и плодотворно изучается специалистами самых разных школ и направлений, но всё новые аспекты развития идей, образов, архитектурных типов сооружений детализируются и подвергаются прояснению. В этом ряду активных научных изысканий находится и работа Светланы Валерьевны Тархановой.

Диссертационное исследование С.В. Тархановой посвящено малоизученной проблеме формирования синагогального зодчества северной Палестины, выявлению его специфических особенностей и их генезиса на фоне многообразных культурных традиций региона, а также роли сосуществования в данном регионе памятников иудейской и христианской архитектуры. В этом плане актуальность и научная значимость работы не вызывают сомнений.

Диссертационное исследование построено на большом материале, имеет прочную источниковедческую базу, широкий охват памятников (собран корпус из более чем 90 синагог), в ряде натурных исследований которых автор принимал непосредственное участие. Диапазон рассмотренных теоретических положений, примененных комплексных методов анализа, обширная библиография демонстрируют глубокую эрудицию автора, свободное владение предметом исследования, детальное знание исторических и историко-художественных процессов, происходящих в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Именно в соответствии с поставленными целями и задачами выстроена работа, которая представляется весьма логичной и доказательной.

Диссертация состоит из введения, четырех основных глав и заключения. В отдельном томе прилагается внушительный альбом иллюстраций.

Во Введении автор освещает все необходимые аспекты постановки научной проблемы, методики и убедительно формулирует актуальность, научную новизну, цели и задачи работы. В историографическом разделе анализируются труды предшественников, в том числе, монография С. Верлина (2015), посвященная синагогам южной Палестины, где обосновывается принципиальная разница в архитектурном развитии южного и северного регионов. Подробно останавливаясь на публикациях новых материалов археологических исследований северной Палестины, С.В. Тарханова отмечает противоречия стратиграфических данных и стилистического анализа памятников, что, по ее мнению, заставляет вновь обратиться к анализу каждого памятника, их периодизации и поискам общих закономерностей в их планировке и декоре.

Исходя из этой необходимости, I главу диссертант посвящает типологической классификации и периодизации синагог северной Палестины. Автор критически подходит к существующим классификациям синагог, отмечая присутствующие в них противоречия, подтвержденные открытиями новых памятников, разрушающих привычные группы, и предлагает собственную классификацию, основанную на ином принципе: раздельном рассмотрении плана сооружения и его декора. Предложенная классификация, опирающаяся только на архитектурные признаки синагог (общая планировка здания, построение внутреннего пространства: композиции внутренних колоннад, сочетание их со входами, наличие или отсутствие апсид) в большинстве своем прямоугольного базиликального типа, кажется достаточно убедительной, но главное – полезной для дальнейшей системной работы автора.

II глава - Объемно-пространственные композиции памятников, вопросы реконструкции - рассматривает наиболее знаменитые, хорошо сохранившиеся синагоги (в Капернауме, Хоразине, Барамскую, в Хорват-Шеме, Бейт-Альфе, Газе), которые позволяют возможно полно представить развитие иудейской архитектуры и декора в соответствии как со старыми, так и с новой классификацией. Останавливаясь на таких классических памятниках, как синагоги в Капернауме и Хоразине, от прочтения и датировки которых зависит взгляд на развитие всей синагогальной архитектуры, автор отмечает необходимость пересмотра реконструкций 1930-х годов и на основе тщательного анализа особенностей архитектурного стиля и строительных принципов предлагает свои

варианты реконструкции интерьера с его мозаичным декором с религиозными символами (с. 134), а также экстерьера. Выявляя все скульптурные фрагменты для реконструкции главных фасадов Капернаумской и Хоразинской синагог, диссертант делает вывод о существовании продуманной программы декорации, связывающей убранство интерьера и экстерьера в единое целое.

На основании подробного анализа отдельных синагог и их реконструкций далее рассматриваются основные архитектурные характеристики сооружений с использованием как старой, так и новой систем их классификации, и связанные с ними проблемы: расположение синагоги, проблема атриума, решение фасада, проблема плана с П-образной формой внутренних колоннад, квадратное пространство (обусловленное, по предположению автора, древней архитектурной традицией), синагоги с пастофориями и апсидами.

Особый раздел этой главы посвящен проблеме перестройки синагог в христианские храмы и наоборот, возникшей при переходе от римской к византийской эпохе. Автор приходит к тому выводу, что это не стало принципиальным повсеместным явлением и нередко синагоги и церкви сосуществовали в пространстве одного города.

В главе III - Убранство синагог северной Палестины – впервые в исследовательской практике специальное внимание уделено стилистическому анализу отдельных архитектурных и декоративных приемов и их происхождению. В каждой группе синагог (из 8 групп по новой классификации), по наблюдениям С.В. Тархановой, декор мог быть самым разнообразным, наиболее ярко отражать стилистику памятника и лишь отчасти совпадать с архитектурными тенденциями. На примере Капернаумской, Хоразинской и ряда других синагог исследуется ордерная основа декора (композиции из пилястр, капители, элементы дверных и оконных проемов), а также антаблемента с мотивом «вьющегося аканфа», на развитие которого, по мнению диссертанта, оказало влияние местное мозаичное искусство, и фризы с «тройным меандром». Таким образом, здесь поднимается и такая тема, как взаимодействие мозаичного декора и архитектуры.

В самостоятельные разделы выделен подробный анализ тесно связанных с общей архитектурой базилик капителей (ионических и коринфских), пропорции которых в позднеантичный период значительно изменяются, а сами они упрощаются и уплощаются в ионическом ордере, изменяют моделировку аканфа в коринфском, отходя от своих прототипов. Отмечается архаизирующая стилистика аканфа капителей (Капернаумская синагога), а также ряд элементов, имеющих ближневосточную, малоазийскую и даже египетскую стилистику. Сопоставляются капители иудейских и христианских построек,

содержащих как общие черты, так и отличия. На этом материале автором делается вывод о том, что «мастера северной Палестины пользовались классическим словарем мотивов, с которым они были знакомы по местной греко-римской архитектуре» (с. 238). Вместе с тем, обсуждается вопрос о передвижениях мастеров из разных районов, благодаря чему происходил обмен идеями и оживление малоазийских и ближневосточных античных приемов в ранневизантийскую эпоху. И в целом утверждается последовательная эволюция позднеантичного искусства, возрождающего римские приемы.

Глава IV - Строительные материалы, техника кладки и конструкции – завершает скрупулезный разбор сооружений синагогального типа. Помимо характеристики собственно материалов, сопоставляется техника кладок в синагогах, тяготеющих к «византийскому» типу, греко-римской стилистике, характеризуется техника и материалы мозаик и их связь с архитектурой.

В Заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы, к которым приходит С.В. Тарханова в результате проделанного исследования.

Итак, одна из главных идей диссертации состоит в совместном анализе декора синагог и церквей данного региона. О сути очерченного в исследовании феномена можно сказать, что архитектурная стилистика монументального зодчества иудаизма формировалась в сложном контексте, соединяя архаические и новаторские черты. Не может не привлечь внимания мысль автора о нелинейном развитии периферийного искусства северной Палестины, о сильном архаизирующем начале в типологической эволюции синагог при одновременном следовании местным христианским храмам, в основном, новаторским тенденциям. Эта проблема прослеживается на многих уровнях развития архитектуры и декора синагог и позволяет проследить последовательность всех этапов становления иудейской архитектуры и неразрывность процесса формирования облика синагог.

Но не только об этом свидетельствуют полученные С.В. Тархановой результаты. Соотношение иудаизма и христианства предстает как одна из закономерностей историко-культурного и художественного развития мира поздней античности. Синагоги северной Палестины позднеантичного периода рассмотрены автором и в контексте ранневизантийской архитектуры, поскольку их появление предшествовало строительству

церквей и в известной степени оказало влияние на формирование образа христианского храма.

Естественно, что обсуждение такого сложного и объемного труда не может обойтись без некоторых замечаний и вопросов. В частности, это касается и предложенной автором новой классификации, состоящей из восьми типов, три из которых, в свою очередь, делятся еще и на подтипы. Классификация, как отмечает автор, проведена на основе архитектурной планировки. Если рассматривать типы с точки зрения планировочной структуры, возникает вопрос, чем принципиально, например, архитектурная планировка синагог с тремя нефами в Модиине и Кафр-Ханнани (1 тип – базилики с выделенным центральным пространством) отличается от синагог в Дабийя или в Эн-Нешут, отнесенных к 5 типу (трехнефные базилики с нишей в интерьере)? Далее, к этим памятникам типологически близка и синагога в Хорват-Шема, относящаяся уже к 7 типу – поперечно-ориентированные синагоги.

Это становится очевидным уже при анализе архитектурной планировки данных памятников. Но если представить перечисленные базилики в объеме, то наличие переносной или стационарной ниши торы и ее расположение в интерьере не будет иметь существенного значения в определении классификационного типа здания (в диссертации приведены случаи переноса входов в здание с поперечной стены на продольную и наоборот, имеются также сведения о переносе вимы).

Можно также добавить, что некоторые памятники, составившие 8 тип – квадратные синагоги – представляют собой, в том числе, частное решение трехнефных базилик 5 типа.

Надо отдать должное автору, прекрасно осознающему всю сложность создания подобной классификации и указавшему в этой главе на то, что многообразие построек не позволяет сделать границы между типами строгими и отдельные синагоги могут относиться одновременно к двум типам (с. 167-168). Однако возможно, что С.В. Тарханова в дальнейшем сможет учесть и наши замечания по конкретным примерам для создания более объективной типологической картины.

В плане общих замечаний нужно коснуться и такой проблемы как оформление альбома: отсутствие в нем нумерации рисунков, страниц и, соответственно, параллельной нумерации рисунков в тексте затрудняет чтение. Надеемся, что это, как и создание списка иллюстраций, будет учтено при подготовке работы к публикации, скорейшего исполнения которой следует пожелать автору.

Однако высказанные замечания ни в коей мере не снижают общей высокой оценки диссертационной работы. Бесспорно, Светланой Валерьевной Тархановой проведено новаторское исследование, ясно построенное, изложенное вдохновенно и убедительно.

Автореферат полностью соответствует тексту диссертации и дает точное представление о затронутых проблемах и авторских выводах. Приведенный список публикаций автора свидетельствует о том, что научная общественность имела возможность познакомиться с концепцией С.В. Тархановой и системой ее доказательств. Апробация работы расширена благодаря участию автора в международных научных конференциях.

Диссертационное исследование С.В. Тархановой соответствует всем нормам и требованиям, предъявляемым ВАК к работам подобного рода. Несомненно, С.В. Тарханова заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04. – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Официальный оппонент

доктор искусствоведения,
профессор кафедры истории искусства Древнего мира
и Средних веков
Российского государственного гуманитарного университета

Е.А. Савостина

Подпись Е.А. Савостиной удостоверяю

